

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СУДА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Ананьин Данил Максимович

Магистр юриспруденции, практикующий юрист (Екатеринбург),
e-mail: danil_ananin@mail.ru

Запрет злоупотребления правом является межотраслевым конституционным принципом, которым должен руководствоваться суд, разрешающий конкретный спор. Пределы реализации субъективных прав определяются критерием добросовестности поведения управомоченного субъекта, однако категория добросовестности является оценочной, предполагающей свободу судебного усмотрения. При реализации процессуальных прав и исполнении обязанностей в гражданском и административном судопроизводстве добросовестность участников процессуальных правоотношений предполагается. Указанная презумпция является опровержимой. Автор задается вопросами о том, на ком лежит обязанность по опровержению данной презумпции и возможны ли проявление активной роли суда и осуществление им контроля за реализацией процессуальных прав в состязательном процессе, если лица, участвующие в деле, не ссылаются на факты недобросовестного поведения. Исходя из разделения сторон процесса на материальную и формальную, автор приходит к выводу, что, когда речь идет о злоупотреблении процессуальными правами, суд должен действовать активно с целью защиты как интересов правосудия, так и интересов лиц, участвующих в деле.

Ключевые слова: злоупотребление процессуальными правами, презумпция процессуальной добросовестности, принцип состязательности, материальная и формальная стороны процесса

THE COURT'S PROCEDURAL ACTIVITY IN COUNTERACTING ABUSES OF PROCEDURAL RIGHTS

Anan'in Danil

Master of legal sciences, Ural State Law University, practicing lawyer (Yekaterinburg),
e-mail: danil_ananin@mail.ru

The prohibition of abuse of rights is an interdisciplinary constitutional principle, which the court should follow when resolving a particular dispute. The limits of realization of subjective rights are determined by the criterion of the good faith behaviour of an authorized subject; however, the good faith category is evaluative and implies freedom of judicial discretion. The good faith of participants in procedural legal relations is presumed when they exercise procedural rights and perform duties in civil and administrative proceedings. This presumption is rebuttable. The author wants to know who is responsible for rebutting this presumption and whether it is possible for the court to play an active role and to monitor the implementation of procedural rights in the adversary process if the persons involved in the case do not refer to the facts of unfair behaviour. Based on the division of the process into material and formal one, the author concludes that, when there is an abuse of procedural rights, the court should be proactive in order to protect both the interests of justice and the interests of the persons involved in the case.

Key words: abuse of procedural rights, presumption of the procedural good faith, adversarial principle, material and formal sides of the process

В соответствии с п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Указанная норма является основной для противодействия злоупотреблению гражданскими правами.

В ч. 3 ст. 17 Конституции РФ сказано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и законные интересы других лиц. Отсюда можно говорить, что в Основном законе страны установлен межотраслевой принцип запрета злоупотребления правом¹, который действует, в том числе, в гражданском и арбитражном процессе.

Из содержания п. 1 ст. 10 ГК РФ следует, что основополагающим критерием при решении вопроса о том, действует ли управомоченное лицо в пределах, установленных для него нормой права, является критерий добросовестности. Иными словами, чтобы в процессе правоприменения определить, что в деяниях лица имеет место злоупотребление правом, необходимо установить факт его недобросовестного поведения.

Понятие «добросовестность», впрочем, как и понятие «злоупотребление правом», является размытым, оценочным, допускающим судебскую дискрецию в процессе правоприменения. По мнению А. В. Юдина, добросовестность как категория гражданского процесса может пониматься в нескольких аспектах²: 1) предел осуществления субъективного права; 2) принцип отрасли права; 3) требование, предъявляемое к участникам гражданского процесса; 4) гражданская процессуальная презумпция; 5) процессуальная обязанность; 6) запрет злоупотребления правом.

Раскрывая один из указанных аспектов добросовестности – презумпцию добросовестности, И. В. Решетникова указывает на три основных, с нашей позиции, момента:

«Презумпция добросовестности – одна из наиболее старых презумпций, известных еще римскому праву, – подразумевает, что каждый предполагается честным, пока не доказано обратное (*quivis praesumitur bonus donec probetur contrarium*)».

«В процессуальных кодексах (АПК, ГПК и КАС) добросовестность используется скорее в общеправовом понимании – как требование к поведению любого участника процессуально-правовых отношений: добросовестно означает правильно и законно. В противовес добросовестности в процессуальном законодательстве выступает злоупотребление правом как результат недобросовестного поведения субъекта с возложением на него соответствующей ответственности»³.

Действие презумпции добросовестности в процессе аналогично ее действию в материальном праве, т. е. предположение о добросовестности лица может быть опровергнуто⁴.

С учетом изложенного возникает вопрос: кто должен опровергать предположение о добросовестности участника процесса – суд, стороны, третьи лица и т. д.? Если речь идет о добросовестности с точки зрения применения положений о злоупотреблении материальным правом, то, безусловно, опровергать упомянутую презумпцию в общем порядке должно лицо, которое ссылается на факт осуществления недобросовестных действий (ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 62 Кодекса административного судопроизводства РФ), поскольку именно интересы данного лица затрагиваются фактом злоупотребления. Так, если субъект обращается с иском о признании сделки недействительной на основании ст. 10, 168 ГК РФ, он должен доказать, что участник (участники) сделки действовал (действовали) недобросовестно.

На необходимость возложения ответственности на злоупотребляющее процессуальными правами лицо указывает его процессуальный оппонент, а суд должен решить вопрос о наличии или отсутствии в действиях участника процесса признаков,

¹ См., например: *Вопленко Н. Н.* Злоупотребление правом как родовое понятие юридической науки // *Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция.* 2011. № 1. С. 7.

² *Юдин А. В.* Злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С. 38.

³ *Решетникова И. В.* Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // *Закон.* 2017. № 9. С. 120–127.

⁴ Там же.

свидетельствующих о злоупотреблении. Однако как быть в той ситуации, когда очевидно имеет место акт злоупотребления процессуальными правами, но на это обстоятельство лица, участвующие в деле, не ссылаются и не приводят соответствующих доказательств? Как действовать судье, если он сомневается в добросовестности одного из участников процесса? Не страдает ли в данном случае правосудие?

В судебной практике по применению положений ст. 10 ГК РФ определен следующий подход: если действия участника оборота с очевидностью свидетельствуют о злоупотреблении правом, то его поведение может быть признано недобросовестным по инициативе суда¹.

Поскольку процессуальное право во многом вбирает в себя подходы, выработанные в материальном праве², представляется, что предлагаемая модель противодействия «очевидным актам злоупотребления» применима в процессуальной отрасли права. Однако стоит учитывать, что предложенный подход имеет недостатки:

1) основан исключительно на оценочных категориях («очевидно свидетельствуют»);
2) не разрешает собственно правовой вопрос о том, каким образом с учетом принципа состязательности, установленного в процессуальных кодексах (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ), возможна инициатива суда в целях привлечения к ответственности за злоупотребление процессуальными правами.

Второй из недостатков указанного подхода может стать значимым в доктринальном обосновании возможности его применения в процессуальном праве. Так, можно возразить, что суд (арбитражный суд) по смыслу положений ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ и даже ст. 62 КАС РФ не является субъектом, на которого возложена обязанность доказывания, установленная для лиц, участвующих в деле; суд как участник судебного доказывания в состязательном процессе выполняет иную процессуальную роль: осуществляет исследование и оценку доказательств.

В юридической литературе предпринимались некоторые попытки обосновать возможность проявления инициативы суда. Например, Ю. А. Сериков указывает, что в случае злоупотребления процессуальными правами в силу действия процессуальной презумпции добросовестности именно на суд возлагается обязанность доказать факт, опровергающий данную презумпцию, и самостоятельно привлечь злоупотребляющее лицо к ответственности за совершенное правонарушение³. При этом автор утверждает, что изложенное не противоречит принципу состязательности и процессуального равноправия с учетом существования в процессе общеправового принципа законности⁴.

Выводы Ю. А. Серикова также можно подвергнуть критике. Во-первых, принципы любой отрасли права, в том числе процессуального, действуют во взаимосвязи и взаимодействии⁵, соответственно, произвольно отдавать предпочтение одним принципам перед другими нельзя (принцип законности не превалирует над принципом состязательности и равноправия). Во-вторых, как уже указывалось, на суд как на участника судебного доказывания в состязательном процессе не возложена роль следователя.

На первый взгляд может показаться, что с точки зрения законодательства механизм опровержения презумпции добросовестности для целей привлечения к ответственности за злоупотребление процессуальными правами по инициативе суда в должной мере не проработан.

Соглашаясь с тем, что суд при решении вопроса об опровержении презумпции добросовестности должен действовать активно при наличии на то оснований, стоит обратить внимание на вопрос, касающийся задач судопроизводства и предоставленных для их выполнения полномочий суда, рассматривающего дело.

¹ См., например: п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2017 г.; п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 марта 2018 г.

² Решетникова И. В. Указ. соч.

³ Сериков Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2006. С. 137.

⁴ Там же.

⁵ Гражданский процесс: учеб. для студентов высших юрид. учебных заведений / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брауновский, В. П. Воложанин и др.; отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2017. Цит. по: СПС «КонсультантПлюс».

Задачи гражданского и административного судопроизводства закреплены в процессуальных законах (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, ст. 3 КАС РФ). Суд при осуществлении правосудия должен руководствоваться этими положениями. Содержательно задачи могут сильно различаться. Например, выполнение такой задачи процесса, как защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, больше относится к разрешению спора по существу, в то время как укрепление законности и предупреждение правонарушений – задача суда как органа государственной власти. Соответственно, указанные задачи судом должны осуществляться по-разному.

Е. В. Васьковский указывает на то, что существует внешняя (формальная) сторона процесса, к которой относится, в том числе, принцип судейского руководства, и материальная сторона процесса, которая охватывает, в том числе, принцип состязательности и диспозитивности¹. Автор поясняет: «Суд не может указывать сторонам, какие требования они обязаны предъявить, какие средства защиты употребить, какие ходатайства возбудить, словом, не может вынудить их к совершению процессуальных действий. Но если они по собственной воле совершают их, то суд наблюдает, чтобы эти действия были совершены правильно, в определенном порядке, без ущерба для нормального и быстрого хода производства»².

Очевидно, что применительно к материальной стороне процесса суд должен действовать как пассивный наблюдатель, оценивать действия сторон, однако когда речь идет о формальной стороне процесса, суд может, а в некоторых случаях должен быть активным.

В. В. Ярков, комментируя определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 36-КП6-26, указывает: «...состязательная модель процесса не сводится к формальному правоприменению и не отводит суду роль пассивного наблюдателя за злоупотреблениями правом со стороны участников процесса. Суд, усмотрев факты злоупотреблений, должен проявить инициативу и вынести на обсуждение соответствующие обстоятельства. Ведь согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ именно на суде лежит обязанность определения состава фактов, включаемых в предмет доказывания. Не менее активной должна быть роль суда при совершении отдельных процессуальных действий, в частности при назначении экспертизы, обеспечении гарантий осуществления процессуальных прав и обязанностей участников дела и т. д.»³.

Указанные рассуждения приводят к следующим выводам.

Модель, в рамках которой судья является ко всему прочему следователем при решении вопроса о доказывании обстоятельств и опровержении презумпций, относящихся к материальной стороне процесса, т. е., по сути, к разрешению спора, является недопустимой, противоречит сущности процесса, основанного на состязательных началах, положениям доказательственного права и, как следствие, процессуальному закону (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ).

Вместе с тем если речь идет о злоупотреблении процессуальными правами, воспрепятствовании принятию законного и обоснованного судебного акта и других действиях, которые направлены на причинение ущерба правосудию, то суд, исходя из принципа судейского руководства, относящегося к формальной стороне процесса, должен противодействовать таким актам злоупотребления. Указанное противодействие необходимо как в интересах правосудия, так и в интересах лиц, участвующих в деле.

Список литературы

Васьковский Е. В. В Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016.

Вопленко Н. Н. Злоупотребление правом как родовое понятие юридической науки // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2011. № 1.

¹ Васьковский Е. В. В Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016. С. 352.

² Там же. С. 353.

³ Ярков В. В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 36-КП6-26) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 81–112.

Гражданский процесс: учеб. для студентов высших юрид. учеб. заведений / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, В. П. Воложанин и др.; отв. ред. В. В. Янков. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2017.
Решетникова И. В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. 2017. № 9.

Сериков Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2006.

Юдин А. В. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005.

Янков В. В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 36-КП6-26) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5.

References

Grazhdanskii protsess: ucheb. dlya studentov vysshikh jurid. ucheb. zavedenii / D. B. Abushenko, K. L. Branovitskii, V. P. Volozhanin i dr.; otv. red. V. V. Yarkov. 10-e izd., pererab. i dop. M., 2017.

Reshetnikova I. V. Prezumpsiya dobrosovestnosti v arbitrazhnom protsesse // Zakon. 2017. № 9.

Serikov Yu. A. Prezumpsii v grazhdanskom sudoproizvodstve. M., 2006.

Vas'kovskii E. V. V Kurs grazhdanskogo protsessa: sub"ekty i ob"ekty protsessa, protsessual'nye ot-nosheniya i deistviya. M., 2016.

Voplenko N. N. Zloupotreblenie pravom kak rodovoe ponyatie yuridicheskoi nauki // Vestnik VolGU. Ser. 5: Yurisprudentsiya. 2011. № 1.

Yarkov V. V. Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami: diagnostika i lechenie (kommentarii Op-redeleniya Verkhovnogo Suda RF ot 17 yanvarya 2017 g. № 36-KG16-26) // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2017. № 5.

Yudin A. V. Zloupotreblenie grazhdanskimi protsessual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve. SPb., 2005.